

Медное, серебряное и золотое царства

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь. У него была жена. Настасья — золотая коса и три сына: Петр-царевич, Василий-царевич и Иван-царевич.

Пошла раз царица со своими мамушками и нянюшками прогуляться по саду. Вдруг налетел Вихрь, подхватил царицу и унес неведомо куда. Царь запечалился, закручинился, да не знает, как ему быть.

Вот подросли царевичи, он им и говорит:

— Дети мои любезные, кто из вас поедет свою мать искать?

Собрались два старших сына и поехали.

И год их нет, и другой их нет, вот и третий год начинается... Стал Иван-царевич батюшку просить:

— Отпусти меня матушку поискать, про старших братьев разузнать.

— Нет, — говорит царь, — один ты у меня остался, не покидай меня, старика.

А Иван-царевич отвечает:

— Все равно, позволишь — уйду и не позволишь — уйду.

Что тут делать?

Отпустил его царь.

Оседлал Иван-царевич своего доброго коня и в путь отправился.

Ехал-ехал... Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается.

Доехал до стеклянной горы. Стоит гора высокая, верхушкой в небо уперлась.

Под горой — два шатра раскинуты: Петра-царевича да Василия-царевича.

— Здравствуй, Иванушка! Ты куда путь держишь?

— Матушку искать, вас догонять.

— Эх, Иван-царевич, матушкин след мы давно нашли, да на том следу ноги не стоят. Пойди-ка попробуй на эту гору взобраться, а у нас уже моченьки нет.

Мы три года внизу стоим, наверх взойти не можем.

— Что ж, братцы, попробую.

Полез Иван-царевич на стеклянную гору. Шаг наверх ползком, десять — вниз кубарем. Он и день лезет, и другой лезет. Все руки себе изрезал, ноги искровянил. На третьи сутки долез до верху.

Стал сверху братьям кричать:

— Я пойду матушку отыскивать, а вы здесь оставайтесь, меня дожидайтесь три года и три месяца, а не буду в срок, так и ждать нечего. И ворон моих костей не принесет!

Отдохнул немного Иван-царевич и пошел по горе.

Шел-шел, шел-шел. Видит — медный дворец стоит. У ворот страшные змеи на медных цепях прикованы, огнем дышат. А подле колодец, у колодца медный ковш на медной цепочке висит. Рвутся змеи к воде, да цепь коротка.

Взял Иван-царевич ковшик, зачерпнул студеной воды, напоил змей.

Присмирели змеи, улеглись. Он и прошел в медный дворец. Вышла к нему медного царства царевна:

Кто ты таков, добрый молодец?

Я Иван-царевич.

— Что, Иван-царевич, своей охотой или неволей зашел сюда?

— Ищу свою мать — Настасью-царицу. Вихрь ее сюда утащил. Не знаешь ли, где она?

— Я-то не знаю. А вот недалеко отсюда живет моя средняя сестра, может, она тебе скажет.

И дала ему медный шарик.

— Покати шарик, — говорит, — он тебе путь-дорогу до средней сестры укажет. А как победишь Вихря, смотри не забудь меня, бедную.

— Хорошо, — говорит Иван-царевич.

Бросил медный шарик. Шарик покатился, а царевич за ним вслед пошел.

Пришел в серебряное царство. У ворот страшные змеи на серебряных цепях прикованы. Стоит колодец с серебряным ковшом. Иван-царевич зачерпнул воды, напоил змей. Они улеглись и пропустили его. Выбежала серебряного царства царевна.

— Уже скоро три года, — говорит царевна, — как держит меня здесь могучий Вихрь. Я русского духу слыхом не слыхала, видом не видала, а теперь русский дух сам ко мне пришел. Кто ты такой, добрый молодец?

— Я Иван-царевич.

— Как же ты сюда попал: своей охотой или неволей.

— Своей охотой — ищу родную матушку. Пошла она в зеленый сад гулять, налетел могучий Вихрь, умчал ее неведомо куда. Не знаешь ли, где найти ее?

— Нет, не знаю. А живет здесь недалеко, в золотом царстве, старшая сестра моя — Елена Прекрасная. Может, она тебе скажет. Вот тебе серебряный шарик. Покати его перед собой и ступай за ним следом. Да смотри, как убьешь Вихря, не забудь меня, бедную.

Покатил Иван-царевич серебряный шарик, сам вслед пошел.

Долго ли, коротко ли — видит: золотой дворец стоит, как жар горит. У ворот кишат страшные змеи, на золотых цепях прикованы. Огнем пышут. Возле колодец, у колодца золотой ковш на золотых цепях прикован.

Иван-царевич зачерпнул воды, напоил змей. Они улеглись, присмирели.

Зашел Иван-царевич во дворец; встречает его Елена Прекрасная — царевна

красоты неописанной:

Кто ты таков, добрый молодец?

Я Иван-царевич. Ищу свою матушку — Настасью-царицу. Не знаешь ли, где найти ее?

— Как не знать? Она живет недалеко отсюда. Вот тебе золотой шарик. Покати его по дороге — он доведет тебя, куда надобно. Смотри же, царевич, как победишь ты Вихря, не забудь меня, бедную, возьми с собой на вольный свет.
— Хорошо, — говорит, — красота ненаглядная, не забуду.

Покатил Иван-царевич шарик и пошел за ним. Шел, шел и пришел к такому дворцу, что ни в сказке сказать, ни пером описать — так и горит скатным жемчугом и камнями драгоценными. У ворот шипят шестиглавые змеи, огнем палят, жаром дышат.

Напоил их царевич. Присмирели змеи, пропустили его во дворец. Прошел царевич большими покаями. В самом дальнем нашел свою матушку. Сидит она на высоком троне, в царском наряде разукрашенном, драгоценной короной увенчана. Глянула она на гостя и вскрикнула:

— Иванушка, сынок мой! Как ты сюда попал?

— За тобой пришел, моя матушка.

— Ну, сынок, трудно тебе будет. Великая сила у Вихря. Ну, да я тебе помогу, силы тебе прибавлю.

Тут подняла она половицу, свела его в погреб. Там стоят две кадки с водой — одна по правой руке, другая по левой.

Говорит Настасья-царица:

— Испей-ка, Иванушка, водицы, что по правую руку стоит.

Иван-царевич испил.

— Ну, что? Прибавилось в тебе силы?

— Прибавилось, матушка. Я бы теперь весь дворец одной рукой повернул.

— А ну, испей еще!

Царевич еще испил.

— Сколько, сынок, теперь в тебе силы?

— Теперь захочу — весь свет поворочу.

— Вот, сынок, и хватит. Ну-ка, переставь эти кадки с места на место. Ту, что стоит направо, отнеси на левую сторону, а ту, что налево, отнеси на правую сторону.

Иван-царевич взял кадки, переставил с места на место.

Говорит ему царица Настасья:

— В одной кадке сильная вода, в другой — бессильная. Вихрь в бою сильную воду пьет, оттого с ним никак не сладишь.

Воротились они во дворец.

— Скоро Вихрь прилетит, — говорит царица Настасья. — Ты схвати его за

палицу. Да смотри не выпускай. Вихрь в небо взовьется — и ты с ним: станет он тебя над морями, над горами высокими, над глубокими пропастями носить, а ты держись крепко, рук не разжимай. Умается Вихрь, захочет испытать сильной воды, бросится к кадке, что по правой руке поставлена, а ты пей из кадки, что по левой руке...

Только сказать успела, вдруг на дворе потемнело, все вокруг затряслось.

Влетел Вихрь в горницу. Иван-царевич к нему бросился, схватился за палицу.

— Ты кто таков? Откуда взялся? — закричал Вихрь. — Вот я тебя съем!

— Ну, бабка надвое сказала! Либо съешь, либо нет.

Рванулся Вихрь в окно — да в поднебесье. Уж он носил, носил

Ивана-царевича... И над горами, и над морями, и над глубокими пропастями.

Не выпускает царевич из рук палицы. Весь свет Вихрь облетал. Умаялся, из сил выбился. Спустился — и прямо в погреб. Подбежал к кадке, что по правой руке стояла, и давай воду пить.

А Иван-царевич налево кинулся, тоже к кадке припал.

Пьет Вихрь — с каждым глотком силы теряет. Пьет Иван-царевич — с каждой каплей силушка в нем прибывает. Сделался могучим богатырем. Выхватил острый меч и разом отсек Вихрю голову.

Закричали позади голоса:

— Руби еще! Руби еще! А то оживет!

— Нет, — отвечает царевич, — богатырская рука два раза не бьет, с одного раза все кончает.

Побежал Иван-царевич к Настасье-царице:

— Пойдем, матушка. Пора. Под горой нас братья дожидаются. Да по дороге надо трех царевен взять.

Вот они в путь-дорогу отправились. Зашли за Еленой Прекрасной. Она золотым яичком покатила, все золотое царство в яичко запрятала.

— Спасибо тебе, — говорит, — Иван-царевич, ты меня от злого Вихря спас. Вот тебе яичко, а захочешь — будь моим суженым.

Взял Иван-царевич золотое яичко, а царевну в алые уста поцеловал.

Потом зашли за царевной серебряного царства, а там и за царевной медного.

Захватили с собой полотна тканого и пришли к тому месту, где надо с горы спускаться. Иван-царевич спустил на полотне Настасью-царицу, потом Елену Прекрасную и двух сестер ее.

Братья стоят внизу, дожидаются. Увидели мать — обрадовались. Увидели Елену Прекрасную — обмерли. Увидели двух сестер — позавидовали.

— Ну, — говорит Василий-царевич, — молод-зелен наш Иванушка вперед старших братьев становиться. Заберем мать да царевен, к батюшке повезем, скажем: нашими богатырскими руками добыты. А Иванушка пусть на горе один погуляет.

— Что ж, — отвечает Петр-царевич, — дело ты говоришь. Елену Прекрасную я за себя возьму, царевну серебряного царства ты возьмешь, а царевну медного за генерала отдадим.

Тут как раз собрался Иван-царевич сам с горы спускаться; только стал полотно к пню привязывать, а старшие братья снизу взялись за полотно, рванули из рук у него и вырвали. Как теперь Иван-царевич вниз спустится? Остался Иван-царевич на горе один. Заплакал и пошел назад. Ходил-ходил, нигде нет ни души. Скука смертная! Стал Иван-царевич с тоски-горя Вихревой палицей играть.

Только перекинул палицу с руки на руку — вдруг, откуда ни возьмись, выскочили Хромой да Кривой.

— Что надобно, Иван-царевич! Три раза прикажешь — три наказа твоих выполним.

Говорит Иван-царевич:

— Есть хочу, Хромой да Кривой!

Откуда ни возьмись — стол накрыт, на столе кушанья самые лучшие.

Поел Иван-царевич, опять с руки на руку перекинул палицу.

— Отдохнуть, — говорит, — хочу!

Не успел выговорить — стоит кровать дубовая, на ней перина пуховая, одеяльце шелковое. Выспался Иван-царевич — в третий раз перекинул палицу. Выскочили Хромой да Кривой.

— Что, Иван-царевич, надобно?

— Хочу быть в своем царстве-государстве.

Только сказал — в ту же минуту очутился Иван-царевич в своем царстве-государстве. Прямо посреди базара стал. Стоит, озирается. Видит: по базару идет ему навстречу башмачник, идет, песни поет, ногами в лад притопывает — такой весельчак!

Царевич и спрашивает:

— Куда, мужичок, идешь?

— Да несу башмаки продавать. Я ведь башмачник.

— Возьми меня к себе в подмастерья.

— А ты умеешь башмаки шить?

— Да я все, что угодно, умею. Не то что башмаки, и платье сошью.

Пришли они домой, башмачник и говорит:

— Вот тебе товар самый лучший. Сшей башмаки, посмотрю, как ты умеешь.

— Ну что это за товар?! Дрянь, да и только!

Ночью, как все заснули, взял Иван-царевич золотое яичко, покатыл по дороге. Стал перед ним золотой дворец. Зашел Иван-царевич в горницу, вынул из сундука башмаки, золотом шитые, покатыл яичком по дороге, спрятал в яичко

золотой дворец, поставил башмаки на стол, спать лег.

Утром-светом увидал хозяин башмаки, ахнул:

— Этакие башмаки только во дворце носить!

А в эту пору во дворце три свадьбы готовились: берет Петр-царевич за себя Елену Прекрасную, Василий-царевич — серебряного царства царевну, а медного царства царевну за генерала отдают.

Принес башмачник башмаки во дворец. Как увидела башмаки Елена Прекрасная, сразу все поняла:

«Знать, Иван-царевич, мой суженый, жив-здоров по царству ходит».

Говорит Елена Прекрасная царю:

— Пусть сделает мне этот башмачник к завтраму без мерки платье подвенечное, да чтобы золотом было шито, камнями самоцветными приукрашено, жемчугами усеяно. Иначе не пойду замуж за Петра-царевича. Позвал царь башмачника.

— Так и так, — говорит, — чтобы завтра царевне Елене Прекрасной золотое платье было доставлено, а не то на виселицу!

Идет башмачник домой невесел, седую голову повесил.

— Вот, — говорит Ивану-царевичу, — что ты со мной наделал!

— Ничего, — говорит Иван-царевич, — ложись спать! Утро вечера мудренее.

Ночью достал Иван-царевич из золотого царства подвенечное платье, на стол к башмачнику положил.

Утром проснулся башмачник — лежит платье на столе, как жар горит, всю комнату освещает.

Схватил его башмачник, побежал во дворец, отдал Елене Прекрасной.

Елена Прекрасная наградила его и приказывает:

— Смотри, чтобы завтра к рассвету на седьмой версте, на море стояло царство золотое с золотым дворцом, чтобы росли там деревья чудные и птицы певчие разными голосами меня бы воспевали. А не сделаешь — велю тебя лютой смертью казнить.

Пошел башмачник домой еле жив.

— Вот, — говорит Ивану-царевичу, — что твои башмаки наделали! Не быть мне теперь живому.

— Ничего, — говорит Иван-царевич, — ложись спать! Утро вечера мудренее.

Как все заснули, пошел Иван-царевич на седьмую версту, на берег моря.

Покатил золотым яйчком. Стало перед ним золотое царство, в середине золотой дворец, от золотого дворца мост на семь верст тянется, вокруг деревья чудные растут, певчие птицы разными голосами поют.

Стал Иван-царевич на мосту, в перильца гвоздики вколачивает.

Увидела дворец Елена Прекрасная, побежала к царю:

— Посмотри, царь, что у нас делается!

Посмотрел царь и ахнул.

А Елена Прекрасная и говорит:

— Вели, батюшка, запрягать карету золоченую, поеду в золотой дворец с царевичем Петром венчаться.

Вот поехали они по золотому мосту.

На мосту столбики точеные, колечки золоченые. А на каждом столбике голубь с голубушкой сидят, друг дружке кланяются да и говорят:

— Помнишь ли, голубушка, кто тебя спас?

— Помню, голубок, — спас Иван-царевич.

А около перил Иван-царевич стоит, золотые гвоздики приколачивает.

Закричала Елена Прекрасная громким голосом:

— Люди добрые! Задержите скорей коней быстрых. Не тот меня спас, кто рядом со мной сидит, а тот меня спас, кто у перильцев стоит!

Взяла Ивана-царевича за руку, посадила с собой рядом, в золотой дворец повезла, тут они и свадьбу сыграли. Вернулись к царю, всю правду ему рассказали.

Хотел было царь старших сыновей казнить, да Иван-царевич на радостях упросил их простить.

Выдали за Петра-царевича царевну серебряного царства, за Василия-царевича царевну — медного.

Был тут пир на весь мир!

Вот и сказке конец.